

памятникам прошлого — служить современности!

Дворец среди лесов

— Ну, вот и Хмелита.

Мой спутник, руководитель проектной группы всесоюзного объединения «Союзреставрация» В. Кулаков, показал вперед, где в пелене дождя проступала полуразрушенная церковь и по соседству с ней — жилые домики и хозяйственные постройки. Еще не кончился лес по сторонам дороги, а наша машина уже въехала в границы села и вскоре, миновав небольшой, в осоке и камышах пруд, поднялась на пригорок. И сразу же с правой стороны Хмелиты открылся прекрасный парк с вековыми дубами и липами, расходящийся веером от двухэтажного здания, затянутого в строительные леса.

Почему-то именно таким он и представлялся мне, этот дом, конечная точка нашего путешествия. С полукруглыми окнами, с прекрасным декором, нанесенным когда-то на стены рукой неизвестного мастера, с изящным флигелем и галереей, ведущей к центральной части здания. А может быть, объяснялось это тем, что в течение трех часов нашего пути от Москвы до села я слушал удивительные рассказы Кулакова об этом доме и его обитателях.

О богатом и хлебосольном владельце усадьбы Алексее Федоровиче Грибоедове, о том блестящем обществе, что наезжало в Хмелиту со всей губернии и, конечно, о юном Саше Грибоедове — будущем писателе, гостившем летом у своего дядюшки в Хмелите. Оказывается, в значительной степени именно этому хмелитскому гостеванию обязаны мы тем, что появились в «Горе от ума» и Фамусов, чей образ писал Грибоедов со своего дядюшки, и многочисленными гостями на балу, «подсмотренные» поэтом на бесконечных званных вечерах в Хмелите.

Память о Грибоедове живет в этих местах и поныне, отражаясь в том, что всю округу на много километров вокруг народ называет Грибоедовщиной. Живет эта память и в душе архитектора Кулакова, энтузиазму которого обязана усадьба своим возрождением. Четырнадцать лет назад, когда Виктор Евгеньевич приехал сюда впервые, он увидел печальное зрелище — полуразрушенный, без крыши дом, вокруг которого громоздились кучи кирпича и тогохлама, который неизменно появляется на месте погибающих зданий. Составляя проект реставрации усадьбы, архитектор не раз думал о том, что восстановление ее — дело почти безнадежное. И все-таки год за годом занимался этой работой, пока однажды не осознал: Хмелита будет жить.

Теперь, знакомя меня с усадьбой, он с гордостью показывает приметы ее обновления. Полностью восстановленный двухэтажный флигель, где ныне разместилось правление совхоза; сняющую новую крышей галерею, в которой вот-вот откроется клуб,

принятый буквально за день до нашего приезда приемной комиссией. И, наконец, возрождаемую центральную часть дворца. Мы поднимаемся на леса, окружающие главный фасад, заходим под своды здания, где голые комнаты с громадными потолками светятся пустыми пока еще проемами окон, взбираемся под крышу с хаотичным нагромождением балок и перекрытий. Честно говоря, с трудом верится, что здание, изрядно потрепанное временем, будет полностью восстановлено. Однако Кулаков, рассказывая о его будущем, о том, что откроется здесь первый в стране музей Грибоедова, уверенно называет год окончания реставрации — 1985-й. И уверенность его разделяют те, кто сегодня работает на восстановлении усадьбы.

А трудится здесь нынешним летом необычный отряд реставраторов — студенческий реставрационный отряд МВТУ имени Н. Э. Баумана. Второй год приезжают сюда ребята, чтобы вдохнуть жизнь в старые стены, своими рука-

ми восстановить их былую красоту.

Словно отменяя раз и навсегда мои сомнения в том, что эта красота вернется, командир отряда В. Швецов расстелил на столе в бытовке чертежи. И я увидел великолепное здание, один из изящнейших и неповторимых образцов русской архитектуры XVIII века.

— Вот таким и будет дом Грибоедова после окончания реставрации, — говорит Володя. — Обязательно будет.

Ребятам очень пригодился опыт прошлых лет, накопленный в студенческих строительных отрядах. Сам командир строил различные объекты в Московской и Смоленской областях, работал на КамАЗе. Олег Таратынов в составе ССО побывал в Сибири, за плечами Игоря Левковского — стройки Смоленщины и Казахстана. Они и их товарищи имеют квалификацию каменщиков 5-го разряда, владеют специальностями штукатуров, плотников, маляров. И хотя работа реставраторов оказалась много тоньше и сложнее, чем им пред-

ставлялось вначале, справляются они с ней превосходно, приобретая по ходу дела необходимые навыки.

Будущий инженер по автоматике С. Шулаков, например, приобрел в Хмелите специальность резчика по камню. Непростое это дело — превращать стандартный кирпич в сложные по конфигурации изделия, которые станут частью архитектурного декора здания. Почти десять тысяч таких заготовок предстоит вырезать Сергею за время третьего трудового семестра. Они заменят раскroшившуюся, побитую старую кладку.

Здесь, на реставрации, особенно не применишь механизмов, облегчающих труд современного строителя. Девяносто процентов работ выполняют ребята вручную: отбивают старый, слежавшийся кирпич, очищают от различных наслоений фасады. Сантиметр за сантиметром восстанавливают они первоначальную фактуру здания, чтобы в конечном счете, предстало оно людям таким же, как и два века назад.

Немало предстоит сделать студентам до конца лета. Отреставрировать внешнюю часть главного фасада, центральную часть второго этажа, восстановить одну из хозяйственных построек на территории усадьбы, где предполагается разместить гостиницу. Объем работы значителен, но командир уверен: отряд с ним справится.

В. ШВАРЦ,
наш спец. корр.

с. ХМЕЛИТА,
Смоленская область.

● Один из бойцов отряда О. Таратынов за расчисткой стен здания.

● Дом Грибоедовых в селе Хмелита.

Фото автора.

